

DOI 10.35775/PSI.2026.127.3.010

УДК 321.7

С.П. ФУРС

кандидат политических наук,
доцент кафедры философии Академии ГПС
МЧС России, Россия, г. Москва

МОДЕЛЬ ПОЛИАРХИИ Р. ДАЛЯ КАК ОСНОВА РАЗРАБОТКИ ЭМПИРИЧЕСКИХ ИЗМЕРИТЕЛЕЙ ДЕМОКРАТИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье предпринята попытка построить концептуальный мост между моделью полиархии Р. Даля и современными исследованиями, нацеленными на разработку эмпирических измерителей демократии. Делается акцент на том, что модель полиархии, в момент своего появления ставшая серьезным инструментом ревизии демократической идеи, представляет собой адекватную платформу для анализа современных политических систем, отталкиваясь от институциональных критериев, лежащих в ее основе.

Ключевые слова: политические институты, полиархия, критерии демократии, демократический режим, Р. Даль.

Введение. Изучение феномена демократии является одним из актуальных направлений политической науки; можно с уверенностью сказать, что на современном этапе он образует интересное поле для исследования. С одной стороны, идея демократии имеет долгую историческую традицию, постулаты демократической теории, представленные в трудах Ж.-Ж. Руссо, Дж. Милля, А. де Токвиля, стали классикой политической науки. Помимо этого, политический процесс, в ходе которого наблюдается активное обращение к концепту **демократия**, свидетельствует о постоянном присутствии демократической темы в политической жизни; многие государства, политики, политические программы говорят о необходимости дальнейшего укрепления демократических институтов.

Однако уверенное развитие демократической идеи сопровождается замечаниями о кризисе демократии. Возникают концепции, в которых подчеркивается оторванность демократического идеала, сформулированного в рамках классической парадигмы, от настоящего политического процесса. Как результат возникают теории, максимально редуцирующие демократические идеи, например, в духе демократического элитизма. «Минималистские» концепции демократии восходят к знаменитому утверждению Йозефа Шумпетера о том, что «демократический метод — это такое институциональное устройство для принятия политических решений, в котором индивиды приобретают право принимать решения посредством конкурентной борьбы за голоса народа» [6. С. 269]. Эта концепция

«минималистична» по крайней мере в двух смыслах: во-первых, в том, что в его определении исключаются любые упоминания о политических и гражданских свободах; во-вторых, утверждая, что «дисквалификации по признаку экономического статуса, религии и пола совместимы с демократией», Шумпетер [1. С. 244] явно исключил право голоса (или расширение избирательного права) из своей концепции демократии. Шумпетер, таким образом, подчеркивал конкуренцию или противостояние в ущерб включенности граждан в политический процесс, т.е. участию. Второе направление в русле эволюции и развития демократической идеи представляют теории, обосновывающие необходимость переосмысления традиционных демократических принципов и построения модели демократии, соответствующей современным реалиям с акцентом на изучение современных политических систем. Подобная интенция исследования институтов демократии свойственна модели полиархии, разработанной профессором Йельского университета Робертом Далем [11]. Здесь надо отметить, что, в целом, постулаты Р. Даля представляют собой неоклассический вариант разработки демократической теории с установкой на максимальный отказ от редуцирования демократической идеи и наполнение ее новым содержанием, соответствующим политической реальности, а также акцентом на эмпирических аспектах. Формирование данной модели происходило во второй половине двадцатого века; сам термин полиархия введен в политический дискурс Робертом Далем в 1953 году [12], в 1971 вышла в свет его ключевая работа «Полиархия: участие и оппозиция». Возникает интересный парадокс: модель полиархии, предложенная Далем, как современный вариант трактовки демократической идеи, где в фокусе исследования находятся институты и критерии, со временем также получает статус классической теории и также требует определенной ревизии. **Цели и задачи, методы исследования.** В этом плане представляется интересным рассмотреть модель полиархии с точки зрения максимального обращения к эмпирическому формату, а именно – исследовать соотношение эмпирических измерителей демократии, представленных в современных политологических исследованиях, и критериев демократичности политических систем в рамках модели полиархии, так как ее можно воспринимать как отправную точку и концептуальную платформу всех подобных исследований; в этом заключается цель данной работы. Надо понимать, что обозначенная цель носит комплексный характер: важно определить ключевые принципы модели полиархии Р. Даля, выделив ее эмпирический аспект; после этого сопоставить их с **эмпирическими измерителями** демократии (для этого необходимо рассмотреть исследования, предлагающие методологию разработки и внедрения данных измерителей); после проведенного анализа должен получиться результирующий итог о степени представленности критериев демократии на основе полиархии в эмпирических измерителях, актуальных для оценивания демократичности политических институтов. Для достижения поставленной цели рассмотрим теорию полиархии, разберем ее институциональные критерии, потом проанализируем эмпирические измерители и методологические проблемы, связанные с ними, и сделаем результирующие выводы о степени

соотнесения и преимущества модели полиархии и современных прикладных исследований, нацеленных на измерение уровня демократичности политических институтов. Представляется важным показать не только сильные стороны, но и проблемные моменты в измерении демократии через призму полиархии.

В контексте вышесказанного представляется важным обозначить степень разработанности проблемы. Здесь очевидно, что существует достаточно работ, посвященных анализу эволюции идей Р. Даля и его модели полиархии. Прежде всего, это англоязычные работы, такие как монография г. Блокланда [7], а также многочисленные статьи в политологических журналах [4; 14; 15]. Что касается эмпирических показателей демократии, здесь представляется полезным обратиться к методологии, разработанной в рамках научных исследований проекта Varieties of Democracy (V-Dem), проводимых с 2014 года [17].

Важно понимать, что концепция полиархии, разработанная Робертом Далем, стала одним из наиболее влиятельных теоретических и методологических инструментов в сравнительной политологии для анализа демократичности политических систем. Мы видим свою задачу в том, чтобы исследовать эмпирические измерители демократии, разработанные на основе далевской модели полиархии, и проанализировать теоретические основы полиархии как «реалистичной» модели демократии, выделив ее ключевые институциональные критерии (основное внимание уделено тому, как эти критерии были операционализированы в известных исследовательских проектах). При этом не будем забывать о том, что существуют методологические проблемы измерения степени демократичности режимов. **Результаты.** В этом контексте ключевой вклад американского политолога Роберта Даля заключался в предложении модели полиархии как реально существующего приближения к идеалу демократии в масштабах национального государства. Даль осознанно отделил этот «очищенный» практический тип режима от недостижимого идеала, создав тем самым теоретический каркас для сравнительного эмпирического анализа. То есть, исследуя дальнейшие перспективы, можно говорить о том, что модель полиархии Роберта Даля легла в основу создания эмпирических измерителей демократии и важно проследить связь между теоретическими критериями полиархии и их операционализацией в количественных индексах, оценить методологические достоинства и ограничения такого подхода. Основной тезис заключается в том, что полиархия, будучи «реалистичной» моделью, не только описывает набор необходимых институтов, но и задает четкие стандарты для их измерения, что делает ее центральной концепцией как в нормативной, так и в эмпирической политологии.

Вернемся к нашему исходному постулату: Роберт Даль исходил из того, что классическое понятие демократии как народовластия является идеальной моделью, практически не достижимой в крупных современных обществах [13], поэтому им был предложен термин «полиархия» (от греч. «многовластие») для описания политических систем, основанных на открытой конкуренции и широком политическом участии [8]. Полиархия понимается как процесс демократизации, при котором власть рассредоточена среди множества акторов,

а государственный контроль ограничен автономными общественными группами. Это режим, где правительство постоянно реагирует на предпочтения граждан, обеспечивая им возможности формулировать эти предпочтения, открыто выражать их и иметь гарантии от злоупотребления властью.

Базовым для эмпирических исследований стал разработанный Далем набор из семи взаимосвязанных институциональных критериев (признаков), наличие которых позволяет квалифицировать режим как полиархию: 1) выборность властей (ключевые государственные должности замещаются путем выборов, а избранные лица осуществляют реальный контроль над правительственными решениями); 2) свободные и честные выборы; 3) всеобщее избирательное право: право голоса распространяется практически на все взрослое население; 4) право быть избранным (практически любой взрослый гражданин имеет право баллотироваться на выборные должности); 5) свобода выражения; 6) доступ к альтернативной информации; 7) свобода ассоциаций [1. С. 235-237]. Данные критерии являются одновременно ключевыми институтами, лежащими в основе модели полиархии: все вышеперечисленные институты создают условия для двух фундаментальных характеристик полиархии – высокой степени политической конкуренции и максимально широкого включения (инклюзивности) граждан в политический процесс. Власть при таком режиме рассредоточена между множеством автономных групп интересов, ни одна из которых в отдельности не обладает монополией, что противопоставляет полиархию диктатуре или олигархии. Однако указанными институтами формирование истинной полиархии не ограничивается – важен социально-экономический контекст, предпосылки, благоприятствующие становлению и стабильности полиархий; к ним относятся высокий уровень экономического благосостояния, урбанизации, грамотности и образования, многообразие профессиональных сфер, наличие автономных предприятий, а также определенный тип политической культуры, основанный на толерантности и плюрализме. Отсутствие острых субкультурных расколов также рассматривается как важный фактор стабильности полиархии [2].

Наверное, одним из самых сложных относительно модели полиархии Р. Даля является вопрос ее операционализации – разработки ключевых эмпирических индексов; при том, чтобы ее критерии, будучи четкими и наблюдаемыми, позволили перевести теоретические концепты в количественные показатели. И в этом заключается очень важный аспект – сделать переход от концептуального уровня, на котором находится модель полиархии, на уровень конкретных эмпирических исследований, с помощью которых можно **измерить** (через количественные показатели, сопоставимые с критериями) демократичность политических систем. Надо отметить, что в силу сложности обозначенной проблемы подобных исследований не много – они буквально единичны, при этом носят фундаментальный характер как по масштабу, так и по разработанной методологии.

Непосредственно из работ Даля исходили исследователи, разработавшие индекс полиархии (Polyarchy Scale). Наиболее известная операционализация принадлежит Т. Ванханену, который в качестве двух ключевых измерений

использовал конкуренцию (доля голосов, полученных не самой крупной партией) и участие (процент голосующего населения от всего взрослого населения) [16]. По сути, Индекс демократии финского профессора Тату Ванханена является академическим и глобальным аналитическим проектом. Академический он в силу детальности алгоритма предложенной методологии, а глобален по охвату акторов и масштабу анализируемого периода: деятельность 190 государств за период с 1810 по 2000 гг. Если рассматривать объективно, преемственность исследовательского проекта Ванханена модели полиархии заключается лишь в том, что он облек две основные концептуальные характеристики полиархии – политическую конкуренцию и политическое участие – в числовые параметры (исключая прочие факторы демократизации – социальные, экономические, исторические, цивилизационные). Обращение только к двум переменным определяет узость исследования: оно не позволяет объяснить разницу между демократичностью политических систем, например, Финляндии и Южной Кореи, ограничиваясь констатацией фактов в свете политического участия и политической конкуренции. Фактически результаты исследовательского проекта Т. Ванханена, нацеленного на перевод концептуальной модели полиархии на эмпирический уровень, заключены в развернутых таблицах с цифрами, которые не столь легко найти, а также не просто трактовать, анализировать, и главное – провести процедуру валидации, что в рамках современной методологии политической науки является обязательным этапом любого эмпирического исследования [5]. Кроме того, за рамками внимания исследователя остается целый пласт исторических и культурных условий, а также рассмотрение институтов демократии, которые Даль считал обязательными и существенными, такими как деятельность ассоциаций и контроль граждан над принятыми политическими решениями. Фактически вся методология исследовательского проекта Тату Ванханена сводится к расчетной формуле: $ID = (C \div P) : 100$, где C – competition: процентная доля голосов, которые получили в сумме все не победившие на выборах партии и независимые кандидаты. Учитываются голоса «против всех», испорченные бюллетени – все голоса, кроме тех, что получила победившая партия), P – participation – процентная доля голосовавших на выборах среди всего населения страны. Оба индикатора ограничены сверху значением 70. Если значение получается выше, оно приравнивается к 70.

Сильная сторона проекта Ванханена заключается в том, что, сузив методологию исследования до двух операциональных переменных, он пытался найти универсальное понимание демократизации, а также предоставить метод, который обеспечивает максимальный количественный охват при анализе политических систем в широких хронологических рамках. Продолжая рассматривать эмпирические исследования определения уровня демократичности политических систем на основе концептуальной модели полиархии Р. Даля, необходимо ввести два уточняющих замечания: большинство из них в качестве объекта исследования выбирают национальное государство, а вектор исследования разворачивают в русле концепции электоральной демократии, по своим ключевым принципам

противопоставляющей себя идеям партиципаторной школы или делиберативного подхода. В первую очередь это касается исследований Майкла Коппеджа, который сфокусировав внимание на электоральной процедуре как базовой величине при оценке демократичности политической системы, вводит новые переменные в эмпирические исследования, значительно расширяя и диверсифицируя методологию [9]. Так формируется исследовательский проект, известный как «Разновидности демократии» (Varieties of Democracy, V-Dem) [10]. Инициированный в 2014 году на базе Гетеборгского университета, он нацелен на концептуализацию и разработку методологии создания и применения реальных **индексов** демократии. Следует отметить академический научный характер данного эмпирического проекта: отталкиваясь от классической теоретической платформы – модели полиархии Р. Даля – «Разновидности демократии» сфокусированы на разработке комплексной программы со множеством переменных для оценивания степени демократичности любой политической системы (в отсутствии ангажированности заключается его особенность, отличающая от таких проектов как Polity IV и Freedom House («Свобода в мире»)). Отправной точкой при разработке методологии исследования стала посылка из учения Р. Даля о полиархии о том, что выборы (вместе с институтами, поддерживающими демократические качества выборов), являются ядром современной демократической системы. Учитывая эту концептуальную отправную точку, предлагается новый способ измерения электоральной демократии: он основан на экспертной оценке большого числа дезагрегированных показателей из глобальной выборки стран с 1900 года. Точнее, используются рейтинги, предоставленные более чем 2600 учеными и другими экспертами по 36 конкретным показателям на уровне страны и года, чтобы измерить основные «институциональные гарантии» в концепции «полиархии» (таким образом семь критериев демократии по Р. Дालю переведены в 36 параметров, которые выстраиваются на основе экспертных оценок). И здесь обращает на себя внимание резкий переход от формулы и независимых чисел, согласно методологии Вайнханена, к методу экспертных оценок. Анализируя исследовательский проект «Разновидности демократии», подчеркиваем, что интересен, прежде всего, с точки зрения разработанной многоуровневой методологии и тем, что переводит концептуальную модель полиархии на эмпирический уровень. Исходя из того, кратко рассмотрим особенности указанной методологии исследования.

Первая особенность: обязательные критерии демократии по Дालю (так называемые принципы демократии высшего уровня) переведены в более чем 350 подробных вопросов с четко определенными категориями ответов или шкалами измерения. Экспертные ответы на вопросы выстраиваются в 36 отдельных переменных; это подразумевает не только то, что измеряемы все компоненты концепции полиархии Даля, но и то, что каждый компонент измеряется с помощью множества индикаторов, что повышает надежность. Основная часть данных агрегируется у экспертов, в основном, ученых из каждой рассматриваемой страны. Эти эксперты были привлечены на основе их академической или иной

квалификации в качестве экспертов в области, которую они кодируют (цель состоит в том, чтобы по меньшей мере 5 экспертов оценили каждый индикатор для каждой страны и года, начиная с 1900 года; это означает, что в общей сложности более 2600 экспертов помогли нам собрать данные).

Поэтому вторая особенность методологии – в использовании байесовской теории ответа на вопросы [3] для моделирования характеристик скрытых кодовых единиц стран на основе набора экспертных оценок. Основа этих моделей измерения проста: они используют закономерности (не)согласия между экспертами для оценки вариаций надежности и систематические различия в пороговых значениях между порядковыми категориями ответов для корректировки оценок рассматриваемого понятия. Далее мы приближаемся к формулированию собственно индекса полиархии (современной демократической политической системы): агрегируя полученный от экспертов данные по переменным в пять ключевых показателей, который укладываются в формулу: ИПМ = Избранные должностные лица * Свободные и регулярные выборы * Свобода организации * Избирательное право * Свобода выражения мнения, где ИПМ означает индекс мультипликативной полиархии (ИПМ), а значения каждого множителя формулы варьируются в диапазоне от 0 до 1 (по логике умножения, низкий балл по любому из компонентных индексов подавляет значение общего индекса).

Даже при кратком анализе становится очевидным, что приведенная методология исследования современных демократий сложная и многоуровневая. Она включает серьезный исследовательский инструментарий как в плане разнообразия методик: экспертный опрос, факторный анализ, различные виды шкалирования, корреляционный анализ (сама по себе при этом выстроена по классической схеме системного анализа с включением декомпозиции и агрегации данных на финальном этапе). **Выводы.** Подводя итоги, мы суммируем, что проект «разновидности демократии» (V-Dem), известный еще как «Измерение полиархии», напрямую взял за основу пять из семи критериев Даля, разбив их на множество конкретных вопросов для экспертного кодирования; это позволило создать более тонкий и многомерный измеритель. Несмотря на широкое применение, эмпирические измерители, основанные на полиархии, сталкиваются с рядом методологических трудностей: определение минимального порога, после которого режим считается полиархией, часто является условным; сложение разнородных показателей (например, свободы прессы и честности выборов) в единый индекс может маскировать серьезные дисбалансы; проблема экспертной объективности: экспертные оценки могут носить идеологический или культурный уклон; количественные индексы часто упускают качественные аспекты теории Даля, такие как роль независимых групп интересов и распределение ресурсов.

Даль предвидел, что со временем стандарты полиархии могут быть признаны недостаточными. Исторически страна могла считаться полиархией при отсутствии всеобщего избирательного права (как в США XIX века). Сегодня же наличие всеобщего избирательного права – это базовый критерий. Это иллюстрирует, что нормативная планка демократии постоянно повышается. Современные

вызовы, такие как влияние цифровых технологий на доступ к информации, роль денег в политике, качество общественной дискуссии, ставят вопрос о необходимости дополнения классических институциональных критериев полиархии новыми измерениями, учитывающими качество демократии.

Концепция полиархии Роберта Даля оказала фундаментальное влияние на сравнительное изучение демократии, обеспечив мост между нормативной теорией и эмпирическим исследованием. Выделенные Далем семь институциональных критериев стали основным языком, на котором политологи обсуждают и измеряют демократические режимы. Такие проекты, как проанализированные выше в данном исследовании, а также специализированные индексы полиархии, являются практическим воплощением его теоретической модели, позволяя проводить кросс-национальные и временные сравнения. Мы приходим к выводу, что модель полиархии Даля обеспечивает прочную основу для эмпирического анализа, оставаясь при этом нормативным идеалом, который стимулирует дальнейшую демократизацию политических систем. При этом, надо признать, что операционализация полиархии не лишена проблем, связанных с упрощением, агрегированием и субъективностью оценок. Кроме того, сама модель, будучи «реалистичной», сталкивается с вызовами со стороны новых представлений о качестве и глубине демократии. Однако, модель полиархия остается незаменимым концептуальным инструментом: она задает не только минимальный стандарт для идентификации демократии, но и нормативный ориентир для ее совершенствования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Даль Р.** Полиархия: участие и оппозиция. М.: Высш. шк. экономики, 2010. 288 с.
2. **Даль Р.** О политическом равенстве. М.: МШПИ, 2010. 112 с.
3. **Звонок А.** Байесовская экспериментальная оценка социальных технологий: методологические и методические аспекты // *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право.* 2024. № 1.
4. **Ледяхов В.Г.** Кто правит? Дискуссия вокруг концепции власти Роберта Даля // *Социологический журнал.* 2002. № 3. С. 31–68.
5. **Мангейм Дж.Б., Рич Р.К.** Политология. Методы исследования. М.: Издательство «Весь Мир», 1997. 544 с.
6. **Шумпетер Й.А.** Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2008. 864 с.
7. **Blokland H.** Pluralism Democracy and Political Knowledge: Robert a Dahl and His Critics on Modern Politics. Burlington, VT: Ashgate, 2011.
8. **Coppedge M., Angel A., Claudia M.** Two Persistent Dimensions of Democracy: Contestation and Inclusiveness // *Journal of Politics.* 2008. № 3. P. 335–350.
9. **Coppedge M.** Measuring Polyarchy // *Comparative International Development.* 1990. № 1. P. 51–72.

10. **Coppedge M.** Measuring High Level Democratic Principles Using the V-Dem Data // International Political Science Review. 2016.
11. **Dahl R.** A preface to democratic theory. Chicago: The University of Chicago Press, 1956.
12. **Dahl R.** Polyarchy. New Haven & London: Yale University Press, 1971.
13. **Dahl R.** Democracy and Its Critics. New Haven & London: Yale University Press, 2009.
14. **Fabbrini S.** Bringing Robert A. Dahl's Theory of Democracy to Europe. Annual Review of Political Science. 2003. № 6. P. 119-137.
15. **Fisichella D.** Robert Dahl: The Democratic Polyarchy // Masters of Political Science. Colchester, UK: ECPR Press, 2009.
16. Polyarchy Index of Democracy – Peace Research Institute Oslo (PRIO) // <https://www.prio.org/data/20>.
17. Varieties of Democracy // https://www.v-dem.net/media/publications/WP_154_NJsg5UN.pdf.

S.P. FURS

Candidate of Political Sciences,
Associate Professor, Department of Philosophy,
Academy of State Fire Service EMERCOM of Russia,
Moscow, Russia

R.DAHL'S MODEL OF POLYARCHY AS A BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF EMPIRICAL MEASUREMENTS OF DEMOCRACY AT THE PRESENT STAGE

This article attempts to build a conceptual bridge between R. Dahl's polyarchy model and contemporary research aimed at developing empirical measures of democracy. It emphasizes that the polyarchy model, which at the time of its inception became a significant tool for redefining democratic ideas, now represents an adequate platform for analyzing contemporary political systems, based on the institutional criteria that underlie it.

Key words: polyarchy, criteria of democracy, political institutions, democratic regime, R. Dahl.